

Этнографическое обозрение

1895 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 316
ББК 60.5
Э91

Э91 Этнографическое обозрение: 1895 1 / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 191 с.

ISBN 978-5-517-93072-9

Издание Этнографического отдела Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1895 года

ISBN 978-5-517-93072-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Абу-Ибрагима ибнъ-Баруна. *А. Крымскою.* (137).—Михайло Драгоманов. Оповідання про заздрих богів. *А. Крымскою.* (139).—Georgian folk-tales translated by Magjogu Wardgor. *А. Хаз—ова.* (140).—А. Шахматовъ. Исследования въ области русской фонетики. *Романа Брандта.* (140) В. Ф. Демичъ. Очерки русской народной медицины. *Д. Никольскою.* (143).—К. Н. Бобринский. Материалы къ вопросу о физическомъ развитіи современнаго студенчества. *Д. Никольскою* (144)—И. И. Минкевичъ. Камни, какъ медицинское средство и какъ предметъ обожанія на Кавказѣ (Прот. засѣд. Имп. Кавк. Медич. Общества). *Д. Никольскою.* (145).—Д-ръ Ростовцевъ. Замѣтки о врачебной помощи инородческому населенію въ Россіи. („Еженедѣльникъ“, 1894). *Д. Никольскою.* (146).—В. Н. Старожевъ. 1) Тверское дворянство XVII в. Вып. 1—3. 2) Воронежское дворянство по десятиямъ XVII в. Вып. 1. *Н. Х.* (147).—П. Еруслановъ. 1) Очеркъ быта и преданій восточныхъ черемисъ.—2) Жертвоприношенія черемисъ Бирскаго уѣз. Уфимск. губ. по случаю неурожая (Извѣстія Оренбургск. Отдѣла И. Р. Геогр. Общ.), *Н. Х.* (148).—„Живая Старина“, изд. Отдѣленія Этнографіи И. Р. Геогр. Общ., подъ ред. В. И. Ламанскаго. 1894 г. Вып. 1. *Ест. Л—каю.* (151).—„Еу банскій Сборникъ“. (Труды Куб. Обл. Стат. Комитета). Т. II. (1891) подъ ред. Е. Д. Фелицына, т. III (1894) подъ ред. В. А. Щербны. *А. Хаз—ова* (152).—Сборникъ свѣдѣній по Ярославской сельско-хозяйственной и промышленной выставкѣ 1893 г. *Н. Я.* (152).

2. Обзоръ журналовъ и газетъ 155—164
3. Обзорѣніе эстонской періодической печати за 1894 годъ.
(Walgus. Eesti Postimees. Olewik). свящ. *К. Тизика.* . 164—166
4. Кавказская библиографія. Продолж. (Тифлиссій Вѣстникъ 1873—1880. Тифлиссій Листокъ 1886—1889). *А. Хазанова.* . 167—168
5. Новости этнографической литературы русской и иностранной 169—178
- VII. Вопросы и отвѣты. Нѣмота и косноязычіе. *А. Малинки.* 179
- VIII. Извѣстія и замѣтки. Десятилѣтіе (1884—1894) Общества изученія Амурскаго края.—Приамурскій Отдѣлъ И. Русск. Географич. Общества; его Троицкосавско-Кяхтинское отдѣленіе и Забайкальская областная филиалія.—Изданіе „Памятниковъ древне-русской письменности по малорусскимъ рукописямъ“ и серіи этнографическихъ трудовъ общаго характера (во Львовѣ).—Чехо-славянская этнографическая выставка.—Татуировка у италіанцевъ 181
- Поправки къ кн. XXIII и XXIV 183
- Приложенія:* Рисунки финскихъ жилищъ (три табл. №№ 1—18)

ОЧЕРКИ КРЕСТЬЯНСКАГО БЫТА

Самарскаго уѣзда.

Населеніе Самарскаго уѣзда разнообразно, благодаря большому количеству переселенцевъ, по преимуществу изъ западнаго и юго-западнаго края: хохлы, поляки, литвины живутъ въ смежныхъ селеніяхъ; встрѣчаются поселки отставныхъ солдатъ, нѣмецкія колоніи, татарскія, мордовскія и чувашскія деревни. Всѣ упомянутые поселенцы сохраняютъ вѣроисповѣданіе и обычаи мѣстъ, откуда они пришли. Коренное населеніе состоитъ изъ крестьянъ, бывшихъ крѣпостныхъ, еще въ прошломъ столѣтіи переселенныхъ своими помѣщиками въ Самарскую губернію изъ различныхъ мѣстъ центральной Россіи; съ теченіемъ времени они выработали обычаи, общіе для всего крѣпостного населенія этой губерніи, но такъ какъ среди нихъ много старообрядцевъ всевозможныхъ толковъ, то и въ нравахъ явилась нѣкоторая разница.

Въ этомъ очеркѣ мною собраны нѣкоторыя черты изъ жизни православнаго населенія. При собираніи свѣдѣній мнѣ пришлось ограничиться небольшимъ райномъ, заключающимъ въ себѣ нѣсколько селъ и деревень. Благодаря удаленности этой мѣстности отъ губернскаго города (въ 130 вер. отъ Самары) и отъ желѣзной дороги (въ 70 вер.), населеніе наиболѣе сохранило нравы прежней патріархальной жизни; вся обрядность на свадьбахъ, похоронахъ, пѣсни, примѣты и суевѣрія оберегаются стариками и женщинами, передаются изъ рода въ родъ и горячо отстаиваются. Мужчины менѣе дорожатъ стариною, въ особенности молодое поколѣніе, развивающееся подъ вліяніемъ грамоты, и солдаты, вносящіе въ деревню нравы и понятія городской жизни.

Занятіе здѣшняго крестьянина исключительно земледѣліе; населеніе довольно зажиточное; большинство не довольствуется своимъ

надѣломъ и арендуетъ землю у сосѣднихъ землевладѣльцевъ; сѣютъ рожь, пшеницу, овесъ, полбу; часть хлѣба продаютъ, а себѣ оставляютъ прокормиться до нови, въ крайности до весны. Рядъ неурожайныхъ годовъ тяжело отозвался на населеніи, разоривъ многихъ крестьянъ. Возможность заработка у сосѣда-помѣщика, а зимою извозъ хлѣба служить немалымъ подспорьемъ въ хозяйствѣ.

У женщинъ еще сохранился старинный костюмъ: сарафанъ изъ синей пестрядины, съ густыми складками позади; на спинѣ проймы (щепеть) обшиты позументомъ; спереди рядъ металлическихъ пуговицъ; поверхъ сарафана яркій ситцевый фартукъ съ оборкой; на подолѣ фартука нашиты въ нѣсколько рядовъ узкія полоски изъ разноцвѣтныхъ ситцевъ. Голову поверхъ повойника повязываютъ краснымъ платкомъ; старухи носятъ темные цвѣта; дѣвушки въ праздничные дни надѣваютъ головной уборъ—ленту съ бисерной сѣткой—„поднизочкой“, спускающейся на лобъ. Мужская одежда дѣлается изъ домашнихъ цвѣтныхъ холстовъ, а армяки, кафтаны и др. верхнее платье, за исключеніемъ шубъ, изъ толстаго, коричневаго домашняго сукна. Въ послѣднее время цвѣтные холсты начинаютъ замѣняться ситцами, а сарафанъ платьемъ городского покроя.

Въ большинствѣ случаевъ слывуть „богатѣями“ и живутъ зажиточно тѣ изъ крестьянъ, которые не дѣлятся, живутъ большими семьями, иногда человекъ по 25—30. Семей такихъ осталось уже немного. Порядокъ и благоустройство держатся въ нихъ безпрекословнымъ подчиненіемъ всѣхъ членовъ семьи главѣ дома—отцу и хозяину и матери—хозяйкѣ. Себѣ въ помощники хозяинъ беретъ одного изъ сыновей, болѣе энергичнаго, не всегда старшаго; его зовутъ «большакомъ», а жена его «большуха»—помощница хозяйки. На обязанности хозяйки лежитъ распредѣленіе работъ женщинамъ и стряпня у печи, въ чемъ ей помогаетъ большуха. Снохи и дочери обязаны принести стряпухамъ воды, дровъ, убирать скотину и исполнять другія работы по хозяйству. Лѣтомъ, когда женщины уходятъ на работы въ поле, дома остается только хозяйка и на ея попеченіи малыя дѣти. Хозяинъ распредѣляетъ работы и расходы; въ его рукахъ находятся всѣ деньги, зарабатываемыя семьею, и въ расходованіи ихъ никто не имѣетъ права требовать у него отчета. На старость онъ прикапливаетъ

себѣ казну, скрывая ее обыкновенно отъ семьи и зарывая деньги въ подпольѣ въ землю. Если онъ не распредѣлилъ при жизни своихъ сбереженій, то послѣ его смерти наслѣдники начинаютъ разыскивать казну, которая иногда безслѣдно пропадаетъ. Названіе клада облекаетъ таинственностью искомое наслѣдство, и случилось, что въ этихъ поискахъ на наслѣдниковъ нападалъ такой суевѣрный страхъ, вызывавшій въ ихъ воображеніи живые фантастическіе образы, что они бросали всѣ розыски. Такимъ образомъ, создались нѣкоторые рассказы о злыхъ духахъ и привидѣніяхъ, охраняющихъклады и мѣшающихъ брать ихъ. Бываетъ, что кто-нибудь изъ семьи выкрадетъ казну ранѣе, и потому всѣ розыски наслѣдниковъ остаются безъ успѣха.

За исключеніемъ хозяина, всѣ члены семьи не имѣютъ личной собственности; какъ трудъ ихъ, такъ и заработанные деньги всецѣло принадлежать семьѣ. Утаить изъ получки или купить подарокъ женѣ считается зазорнымъ, какъ-бы воровствомъ изъ общаго капитала, и вызываетъ ссоры. Получки распредѣляются хозяиномъ на нужды домочадцевъ, на сѣвъ, аренду, покупку скотины, посуды и др. вещей для хозяйства. Верхняя одежда: тулупы, армяки, зипуны, валенки идутъ изъ семьи для всѣхъ ея членовъ, а также расходы по свадьбамъ, похоронамъ, крестинамъ, приѣмъ и угощеніе родственниковъ и знакомыхъ. Снохѣ, вступающей въ семью, разрѣшается имѣть свою «собенну», т. е. отдѣльное имущество, состоящее изъ скотины, 2—3 овецъ, или телки, которыхъ она послѣ свадьбы получаетъ въ подарокъ отъ своихъ родныхъ, или отъ свекра и свекрови. Эта «собенна» и деньги, собранные ею на свадьбѣ, составляютъ ея оборотный капиталъ; изъ него она должна одѣвать не только себя, но и мужа и дѣтей. Трудъ женщины все время года принадлежитъ семьѣ, за исключеніемъ праздничныхъ дней, въ которые она имѣетъ право поденщиной зарабатывать деньги на свою собенну.

Большія семьи держатся обыкновенно до смерти отца; послѣ его смерти мать уходитъ къ одному изъ сыновей, который и получаетъ на ея долю нѣсколько большую часть наслѣдства. Дѣлятся по жребію; кому выйдетъ домъ, тотъ получаетъ меньшую долю въ скотинѣ и деньгахъ. Матери даютъ право выбрать себѣ, что она пожелаетъ: изъ скотины и изъ имущества. По смерти матери, собственность ея, состоящая изъ коробки (сундука), хол-

стовъ и различной женской одежды, переходить къ дочерямъ. Въ семьяхъ, гдѣ еще держится уваженіе къ старшимъ, послѣдняя воля имѣть большое значеніе; если умирающій отецъ объявилъ семьѣ свое распоряженіе, стыдомъ считается не исполнить его, а также обидѣть мать при раздѣлѣ.

Насколько въ однихъ семьяхъ держится уваженіе къ родителямъ, настолько въ другихъ на нихъ смотрять, какъ на обузу, въ особенности, если годы сдѣлали стариковъ неспособными къ работѣ и безсильными держать семью въ страхѣ и повиновеніи. Въ бѣдныхъ семьяхъ чаще встрѣчается плохое отношеніе къ родителямъ, особенно къ матери. Выдѣлы изъ семьи одного изъ сыновей происходятъ и при жизни отца, также и полные раздѣлы, при чемъ отецъ выбираетъ, кому остаться съ нимъ въ домѣ, и это считается для избраннаго честью. Солдаты, возвратившись со службы, рѣдко остаются въ семьѣ. Очень часто причину раздѣловъ служатъ женскія ссоры и неурядицы. На случай раздѣла, богатые семьи заранѣе строятъ лишнія избы. При постройкѣ закидываютъ подъ матицу или въ передній уголъ шерсть (для разводки скотины) и деньги (для богатства). Переходъ въ новый домъ сопровождается обычаями и повѣртіями. Домовой считается охранителемъ благосостоянія и покровителемъ скотины; является онъ въ видѣ чернаго звѣрка, похожаго на кошку, потому принято въ каждомъ домѣ имѣть кошку для домового; при переходѣ на новое мѣсто въ обычаѣ «зывать домового». Послѣ общей молитвы и родительскаго благословенія, хозяйка начинаетъ выть (плакать) и причитаетъ уходящему сыну: «милое мое дитяtko, не къ празднику я тебя снаряжаю, а на вѣчное житье». А сноха беретъ въ руки кошку и выходитъ съ нею во дворъ зывать домового и громко кличетъ 3 раза: «милый дѣдушка, родимый, айда съ нами на вѣковѣчную! Наканунѣ свекровь и сноха затѣваютъ по квашнѣ. Послѣ благословенія берутъ образъ, кочета (пѣтуха), кошку, обѣ квашни *) и идутъ въ новый домъ. Квашню, затѣянную снохоу, свекровь уносить къ себѣ домой, а свою оставляетъ на новосельи. (Примѣта, чтобы хлѣбородъ былъ въ обѣихъ семьяхъ).

Характерныхъ фамилій не встрѣчается: Макаровы, Панины, Киселевы, Горлановы, Тяжовы. Существуютъ фимиліи изъ про-

*) Подъ квашнею подразумѣвается самое тѣсто.

звищъ, напр. Кривоноговъ, или самыя прозвища; такъ семью Новичковыхъ зовутъ Улитиными, по матерѣ Улитѣ, отличавшейся своей энергіей и дѣловитостью. Паниныхъ зовутъ Павловыми по имени дѣда, всѣми уважаемаго въ селѣ; подобныя прозвища связаны также иногда съ памятью о людяхъ особенно порочныхъ. Зять, вступившій въ семью, если вдобавокъ онъ пришлый изъ другой мѣстности, прозывается по фамиліи тестя.

Однообразная трудовая жизнь крестьянина скрашивается празднествами, среди которыхъ главное мѣсто занимаютъ свадьбы; большинство ихъ совершается послѣ Покрова, по окончаніи работъ и уборки хлѣба; вѣнчаніе происходитъ по опредѣленнымъ днямъ: по воскресеньямъ или понедѣльникамъ. Свадьбы въ богатыхъ семьяхъ обставляются наибольшей обрядностью; предшествуетъ вѣнчанію цѣлая недѣля вечеринокъ, «вечорокъ» для парней и дѣвушекъ, подругъ невѣсты. Послѣ вѣнчанія вся родня гуляетъ и пируетъ нѣсколько дней.

Дѣвушки выходятъ замужъ между 16 и 22 годами. Случается, что и 25-лѣтнюю просватываютъ, но не иначе, какъ за вдовца. Парень женится не ранѣе 18 лѣтъ, или солдатомъ, по возвращеніи со службы. Родители дѣвушки и парня сговариваются повѣнчать своихъ дѣтей иногда за 2—3 года до свадьбы. Если дѣвушка воспротивится выбору родителей, то ее принуждать не станутъ, чтобы въ будущемъ не винила она родителей въ своей горькой долѣ. Такіе случаи рѣдки, такъ какъ дѣвушекъ просватываютъ очень молодыми и онѣ подчиняются волѣ родительской. Тайныхъ свадебъ и увоза невѣсты не бываетъ, но случается, что, получивъ согласіе матери, вѣнчаются тайно отъ отца невѣсты. Причиной такихъ свадебъ служитъ влеченіе молодыхъ людей другъ къ другу, а препятствіемъ личная вражда между родителями жениха и невѣсты, или разниа въ матеріальномъ положеніи; въ случаѣ примиренія съ обманутымъ отцомъ, наступаютъ гулянья и пирушки. Не принято, чтобы женихъ приходилъ въ домъ къ невѣстѣ, даже въ тѣ праздники, когда его родители угощаются у ея отца; только за недѣлю до свадьбы онъ со своими товарищами является на вечерки. Сближеніе молодыхъ людей происходитъ отъ частыхъ встрѣчъ на гулянкахъ на улицѣ; положеніе нареченныхъ даетъ имъ право гулять вмѣстѣ, а такъ какъ просватываютъ за 2—3 года, то подобное сближеніе молодыхъ людей очень плохо отзывается на

нравственности. Случается, что свадьбы расходятся, а дѣвушка несетъ на себѣ всю тяжесть послѣдствій излишняго сближенія и осужденіе, въ то время какъ парень ничего не теряетъ во мнѣніи окружающихъ. Такую дѣвушку выдаютъ въ другую деревню или село, въ болѣе бѣдную семью, или за вдовца. Если парень изъ чужой деревни позволитъ себѣ излишнее ухаживанье за дѣвушкой, то молодежь вступается за свою односельчанку и расправляется съ нимъ, иногда очень жестоко.

Для сватовства установлена условная форма, и такъ какъ оно почти всегда предвидѣно, то, когда являются родители жениха въ домъ невесты, все уже приготовлено къ ихъ приему. Сваты садятся подъ матицей и начинаютъ разговоръ въ аллегорической формѣ, напр.: «У васъ бѣлъ ленокъ, а у насъ ковылокъ: хорошо бы ихъ соединить!» Или: «У васъ товаръ, а у насъ купецъ: не продадите-ли?» Если сватаютъ за годъ и болѣе, то отвѣчаютъ, что товаръ еще не доспѣлъ до дѣла, можно и повременить. Затѣмъ идутъ въ чуланъ*), гдѣ сидитъ невеста, спросить ея согласія. Когда сватаютъ неподходящаго, неожиданнаго жениха, то прямо не отказываютъ, что равносильно обидѣ, а отговариваются молодостью невесты и нежеланіемъ выдавать ее въ этотъ годъ. Въ случаѣ взаимнаго соглашенія рядятся въ кладѣ. Кладкою называются расходы жениха по свадьбѣ, угощенію и подарки невестѣ. Состоитъ кладка изъ слѣд.: водки 2—3 ведра и болѣе; иногда выпиваютъ на 70—80 руб.; баранины 2—3 пуда; невестѣ башмаки и валенки. Если родители невесты небогатые, то выговариваютъ на пиво 2—3 пуда муки и 1 пудъ солоду, а невестѣ шубу.

Свадьба состоитъ изъ трехъ періодовъ: 1) *запой*, на которомъ происходитъ рукобитіе; онъ назначается черезъ нѣсколько дней послѣ сватовства; 2) *оповѣщеніе* за недѣлю до вѣнчанія, и 3) *обрученіе*, собственно самое вѣнчаніе, такъ какъ предварительное обрученіе и обмѣнъ кольцами не въ обычаѣ.

Смотрятъ крестьяне на женщину, какъ на рабочія руки; сильная, здоровая дѣвушка, хорошая работница, выходя замужъ, будетъ пользоваться въ новой семьѣ лучшимъ положеніемъ, чѣмъ другая сноха, неспорная или болѣзненная. Этимъ взглядомъ

*) Чуланъ—крошечная комнатка, отгороженная отъ горницы.

на женщину обусловливается и самый обычай пропиванія неvěсты и угощенія ея родни со стороны жениха. Отсюда названіе запо-емъ того дня, въ который объявляютъ свадьбу, и поговорка: отецъ жениха говоритъ отцу неvěсты: «я тебя пою до вѣнца, а ты меня до конца», т. е. до конца жизни. До вѣнчанія родитѣ жениха приходится искать расположенія родныхъ неvěсты, но разъ она вступила уже въ новую семью, ея родители, чтобы жилось ей лучше, постараются ладить со свекромъ и свекровью. За богатаго жениха дѣвушка не стремится выходить, такъ какъ въ богатыхъ семьяхъ хозяйство большое, замучать на работѣ, и молодухи первое время не выдерживаютъ и заболѣваютъ отъ непосильнаго труда. «У свекра деньги на крестѣ, а у снохи грязь на хвостѣ», говоритъ пословица. Предпочитаютъ выходить въ небольшую семью, чтобы снохъ было немного, меньше ссоръ и сплетенъ, а главное были бы добрые, справедливые люди.

Дѣвушка съ 12 лѣтъ сама начинаетъ заготовлять себѣ приданое. Она копить деньги, какъ подаренныя, такъ и заработанныя (по воскресеньямъ она имѣетъ право работать на себя и идетъ на поденщину къ сосѣду-помѣщику); на нихъ она покупаетъ ситцы, вяжетъ варежки, чулки, шарфы себѣ и будущему суженому. Мать съ своей стороны копить для дочерей холсты и всякую одежду.

Въ приданое даютъ *коробью* (сундукъ), или коробку съ холстами, бѣлыми и цвѣтными. Бѣлыхъ холстовъ даютъ по 10 кусковъ, въ кускѣ 22 арш., цвѣтныхъ или пестрядины по 5 кусковъ; изъ цвѣтнаго холста неvěста шьетъ для жениха шаровары и рубахи по 6 штукъ. Затѣмъ въ коробью идутъ полотенца, сарафаны и др. женская одежда.

Постель, т. е. подушки и дерюгу, вмѣсто одѣяла, тоже приносятъ неvěста, а войлокъ, на подстилку, идетъ отъ жениха. Кромѣ того, молодая должна имѣть для своего хозяйства хребтугъ (торба), пологъ для перевозки зерна, мѣшокъ для муки (для этихъ вещей вырабатывается изъ оческовъ льна и конопли очень грубая, толстая и прочная ткань), затѣмъ полотенце и столешникъ (скатерть). Если вещи не укладываются въ коробью, то мать неvěсты отдаетъ ихъ свекрови, когда приходитъ на горной столъ, т. е. на угощеніе въ домъ молодыхъ послѣ вѣнца. Въ прежніе годы женихъ дарилъ неvěстѣ подвѣчный нарядъ, который присылалъ съ подружьемъ наканунѣ свадьбы. Въ настоящее время подружье

спрашиваетъ: «Если что нужно для невесты — спрашивайте, не нужно — отказывайте»; обыкновенно отказываютъ.

Запой обставляется слѣдующимъ образомъ. Въ назначенный день родители жениха созываютъ всѣхъ своихъ родныхъ, въ сопровожденіи которыхъ ведутъ жениха въ домъ невесты и несутъ съ собою водку на угощеніе невестиной родни. Крестный отецъ и крестная мать занимаютъ на свадьбахъ почетное мѣсто, они-же посажонные, а крестная мать зовется свахою. На запой женихова сваха несетъ невестѣ сладкій пирогъ съ изюмомъ, а подругамъ невесты «курникъ^{*)}» и «закуску», т. е. лакомства, орѣхи, пряники и конфекты; все это сваха отдаетъ дѣвушкамъ, какъ только придетъ въ домъ невесты. Изъ парней женихъ выбираетъ себѣ товарища, знакомаго или родственника. Товарищъ сопровождаетъ жениха на запой и другія свадебныя празднества и имѣетъ исключительное право свободно обращаться съ подругами невесты, цѣловать ихъ и шутить съ ними.

У невесты на запой собираются всѣ ея родные и въ ожиданіи жениха разсаживаются по лавкамъ въ переднемъ углу. Невѣста съ подругами сидитъ въ чуланѣ. Когда является женихъ со своими родными, его пускаютъ въ домъ послѣ нѣкотораго сопротивленія. — «Ожидали-ли такихъ бунтовщиковъ?», спрашиваетъ отецъ жениха. — «Можемъ ихъ назадъ проводить», отвѣчаютъ родные невесты. Затѣмъ всѣ входятъ въ избу и останавливаются въ ожиданіи рукобитія, къ которому тотчасъ-же приступаютъ. На столѣ уже приготовленъ круглый пшеничный хлѣбъ (пирогъ); всѣ присутствующіе молятся Богу; отецъ жениха кладетъ на хлѣбъ правую руку ладонью вверхъ, мать покрываетъ ее своею рукою ладонью внизъ; родственница невесты, сноха или другая молодая женщина, покрываетъ ихъ руки концомъ полотенца. Выше складываютъ крестные жениха свои руки; ихъ покрываютъ тѣмъ же полотенцемъ, перегибая его. За ними еще выше складываютъ руки родители и крестные невесты; руки ихъ перекладываютъ тѣмъ-же полотенцемъ. Тогда отецъ невесты, призывая въ свидѣтели всѣхъ присутствующихъ родныхъ, объявляетъ имъ, въ какой кладѣ уговорились съ женихомъ, и прибавляетъ, что, въ случаѣ отказа отъ брака, несо-

^{*)} Курникъ — пирогъ съ говядиной, иногда съ кашей и яицами, а также съ курицей.

гласная сторона обязуется уплатить неустойку въ 25 руб. Та-же родственница раскрываетъ руки и снимаетъ полотенце. Во время рукобитія невѣста вопить въ чуланъ, причитая:

«Не владѣ, родимый батюшка, свои За душеньки, за крѣпкія,
 бѣлы рученьки, За слова, за вѣрныя!
 Не запоручивай мою буйную голо- Не далъ ты мнѣ, батюшка,
 вушку На рѣзвы ноженьки поднятися,
 За поруки, за великія, Съ подруженьками сравнятся!»

Послѣ рукобитія жениха сажаютъ подъ образа между его крестными, а рядомъ съ нимъ товарища. Подлѣ свахи садится мать, подлѣ крестнаго отецъ жениха и далѣе вся родня жениха по старшинству. Отецъ жениха начинаетъ угощать своимъ виномъ родныхъ невѣсты; прежде всѣхъ онъ подноситъ отцу невѣсты два стакана водки, которыми они обмѣниваются три раза и выпиваютъ. Невѣста вопить въ это время слѣдующее:

«Пей-ка, родимый батюшка, пей! Назадъ выкупишь,
 Меня не пропей. А меня пропьешь,—
 Пропей, батюшка, ворона коня. Ты не выкупишь.
 Ты его пропьешь,—

Или:

Ужъ ты, батюшка, пей, Ты его пропьешь,—
 Да меня не пропей! Назадъ выкупишь,
 Пропей, батюшка, А меня пропьешь,—
 Свой широкій дворъ. Ты не выкупишь.

Когда свать подноситъ вино матери, невѣста причитаетъ:

«Ужъ ты, матушка, пей, Ее пропьешь,—
 Да меня не пропей! Назадъ выкупишь,
 Пропей, матушка, А меня пропьешь,—
 Боробью съ добромъ, Ты не выкупишь.

Тѣ же причитанія она повторяетъ, когда свать угощаетъ ея крестныхъ отца и мать. Затѣмъ дѣвушки хоромъ поютъ пѣсню.

«Нащиплю я себѣ хмѣлю ярового; Охъ, ты пей-ка! меня не пропей-ка!
 Наварю я себѣ пива молодого. Пропей, батюшка, коня своего воро-
 Призову я къ себѣ батюшку род- ного,
 ного: Да съ сѣделочкою, да съ упряжеч-
 Охъ ты, батюшка, да ты родимый, кою!»